

Мария Минц

ПОПАЛА!

Проверка на
ИСТИННОСТЬ

Мария Минц

Попала! Проверка на истинность

«Литнет»

2023

Минц М.

Попала! Проверка на истинность / М. Минц — «Литнет», 2023

Распахнув дверь ванной, я выскользнула в коридор в одном полотенце. – Громова Василиса? Повернула голову и оторопела. Около двери стоял рослый мужчина в средневековом костюме. Я завизжала и швырнула в него первым, что попало под руку – магнитиком с холодильника, что стоял прямо на пути. ____Я попала в другой мир, как когда-то моя мама. Мне нужно её найти! Правда для этого нужно владеть магией. Все дороги ведут в магическую академию, которой управляет таинственный ректор-дракон. О нём ходят самые жуткие слухи, и я изо всех сил стараюсь держаться от него подальше. Но что делать, если жизнь постоянно сталкивает нас вместе, а на руке у меня загорается непонятная метка?♥# ХЭ гарантирован!**ВТОРАЯ ЧАСТЬ:**

© Минц М., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Глава 1	5
Визуализации. Подборка 1	8
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	28
Глава 10	31
Глава 11	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Глава 1

 Вам когда-нибудь доводилось, выйдя из ванной, увидеть у себя в квартире абсолютно незнакомого мужика в странной одежде?

Мне – да!

Распахнув дверь ванной, ничего не подозревая я выскользнула в коридор, замотанная в одно полотенце. Сейчас по-быстрому натяну что-нибудь, раз уж халат забыла...

– Громова Василиса? – донеслось от входной двери.

Ноги у меня немедленно отнялись и приросли к полу. Я повернула голову и оторопела.

Около неё стоял рослый мужчина в тёмном костюме и накинутом сверху светло-сером... плаще? В полумраке коридора не разобрать.

Он поймал мой взгляд, слегка поклонился и повторил:

– Громова Василиса?

От дикого испуга и неожиданности я истошно завизжала и швырнула в него первым, что попало под руку – магнитиком с холодильника, что стоял прямо напротив двери. Незнакомец легко, будто играючи, увернулся и протянул ко мне руку:

– Прошу простить мне моё внезапное вторжение, но...

Не переставая визжать, я влетела обратно в ванную, захлопнула дверь и привалилась к ней спиной, тяжело дыша. Сердце колотилось, как бешеное. В висках стучало, а в голове лихорадочно мельтешили мысли.

Кто это такой? Грабитель? Как он проник в квартиру, я же запирала дверь! Что ему нужно? У меня всё равно нечего воровать!

Почему-то вспомнился дорожный набор кастрюль, который мне подарила тётка, когда я в прошлом году съезжала на съёмную квартиру. Кастрюли с тех пор лежали в шкафу и пылились... может, попробовать сплавить их этому чуваку? Пусть забирает и оставит меня в покое.

Словно в ответ на мои мысли в дверь ванной постучали, и я невольно вскрикнула.

– Громова Василиса! – повторил уже знакомый голос, но уже с нотками нетерпения, – Я понимаю ваш испуг и прошу прощения за столь резкое вторжение, но я не причиню вам ничего плохого. Не бойтесь. Я прибыл к вам по чрезвычайно важному делу.

Голос у него красивый, невольно отметила я. Низкий, тягучий, словно у хищника, медленно подбирающегося к добыче.

Сердце ёкнуло, но уже от какого-то другого, неясного чувства.

Стоп, Василиска, одёрнула я себя, ты о чём вообще думаешь? У тебя в доме незнакомый мужик. Неизвестно, как сюда пробравшийся. А ты в одном полотенце и трусиках...

Рука стиснула узел, которым я стянула полотенце на груди. Оно едва прикрывало бёдра и грозило распахнуться от малейшего вдоха.

Положение – хуже не придумаешь. Даже смартфона с собой нет, чтобы полицию вызвать. Я глубоко вздохнула и решила рискнуть.

– Слушайте, вы, не знаю, как вас там, – проговорила я, надеясь, что сквозь дверь не слышна предательская дрожь в голосе, – я не могу выйти в таком виде. Там в комнате на диване лежат мои джинсы и футболка, можете мне их подать?

– Разумеется, – немедленно донёсся до меня его ответ, произнесённый убийственно спокойным тоном.

Спустя несколько секунд в дверь снова постучали. Я приоткрыла её, выхватила из его руки свои вещи и снова захлопнула.

Пока натягивала джинсы и футболку, тряслась от нервов и лихорадочно обдумывала план действий. То, что он знает моё имя, уже говорит о том, что он явно подготовился перед визитом. Вряд ли грабитель стал наводить обо мне справки перед тем, как залезть в квартиру.

Значит, надо всё у него разузнать. И попытаться незаметно отыскать смартфон – в случае чего, немедленно вызову полицию.

О том, что этому мужику явно вполне по силам скрутить меня прежде, чем я успею дёрнуться, я старалась не думать.

Ладно. Делать нечего. Буду действовать по ситуации.

Я встряхнула ещё мокрыми волосами, сердито одёрнула футболку и с замиранием сердца распахнула дверь.

Незнакомец стоял спиной ко мне, около моего письменного стола, с явным удивлением разглядывая ноутбук. Он держал его в руках и бережно поворачивал, словно стремясь рассмотреть его со всех сторон.

– Это раритет, – сухо сказала я, – к нему сейчас даже деталей не найдёшь. Включается через раз, ничего, кроме офисных программ, не тянет. Если хотите его украсть – не советую, только задолбаетесь, а продать не сможете.

Это была чистейшая правда. Ноутбук героически прошёл со мной весь универ и начал барахлить только совсем недавно – сразу после выпуска.

– Не уверен, что понял и половины того, что вы мне говорите, – хмыкнул незнакомец, аккуратно вернул ноутбук на место и развернулся ко мне. Я слегка опешила.

Тогда, в коридоре, мне не удалось его толком разглядеть. Теперь я отчётливо осознала, что потенциальный кандидат на кастрюли и ноутбук красив. Очень красив. Не той мыльной красотой моделей с обложек глянцевого журналов, к которым я всегда была равнодушна. А настоящей мужской красотой, которая подразумевала тонкие аристократические черты лица, длинные тёмные густые волосы и невероятные глубокие глаза.

Они были необычного цвета – светло-серые, почти прозрачные, словно затянутые льдом озёра. В них мерцало странное светло-зелёное свечение. Я невольно засмотрелась на его фигуру. Под плащом и рубашкой угадывалось подтянутое тело – не накачанное, но жилистое. От него так и веяло нешуточной силой.

Сердце заныло от одного только взгляда на него, но, сделав над собой невероятное усилие, я кое-как опомнилась и сказала:

– А я не понимаю, кто вы такой и что забыли в моей квартире!

Голос звенел, а меня трясло от шквала эмоций. И я старалась говорить как можно более сердито, чтобы замаскировать своё состояние.

Незнакомец вздохнул и шагнул ко мне. Я тут же отпрянула. Красавчик красавчиком, но кто знает, что у него на уме!

«Смартфон! – молнией пронеслось в голове, – где мой смартфон?»

– Моё имя – Иштван Алдериан, Верховный Инквизитор Баллашьярда, по совместительству – ректор Академии Инквизиторов. Я назначен душеприказчиком господина Бенямина Секереша. Третьего дня он покинул нас, и, поскольку вы были упомянуты в его завещании, вам необходимо явиться на его оглашение. Я прибыл сюда, чтобы забрать вас в Баллашьярд.

Когда я услышала название, меня словно молнией ударило. Не может быть. Такого просто не бывает. Это, наверное, чья-то злая шутка...

Я молнией метнулась к шкафу и бережно вытащила из фарфоровой вазочки клочок бумаги, который хранила с детства и перевозила с собой с места на место. Чтобы он не рассыпался в прах, я его заламинировала.

На нём было написано несколько слов маминой рукой:

Умоляю тебя, не ищи меня. В Баллашьярде слишком опасно. Я очень тебя люблю, Васенька. Будь счастлива

На глаза навернулись слёзы. Мама исчезла, когда мне было пять лет, и всю свою жизнь я пыталась найти её. Эту записку я обнаружила как-то раз под своей подушкой, и с тех пор не знала покоя. А тут, как снег на голову, явился этот... как его там... Иштван.

Не успела я ничего сообразить от шока, как мой язык сам сказал:

– Вам известно имя Тамары Громовой?

Реакция Иштвана была неожиданной. Он вздёрнул бровь и внимательно всмотрелся мне в лицо. И – тут земля покачнулась у меня под ногами – кивнул.

– Да. Это одна из причин, по которой вы обязаны отправиться со мной.

Визуализации. Подборка 1

Милые читатели, надеюсь, вам понравилась первая глава моей новой книги. А теперь я хочу представить вам визуализацию некоторых её персонажей. С какими-то вы уже знакомы, а вот о роли других в сюжете можете пока пофантазировать ##

Василиса Громова, 22-летняя девушка, мечтающая отыскать маму.

Иштван Алдериан. Изгнанник в прошлом, Верховный Инквизитор и ректор Академии Инквизиторов в настоящем. Призрачный Дракон.

Да, я взяла уже знакомое изображение, но уж больно он хорош. ##

Алисия и Вернон Стирраны

Близнецы Кирай

Глава 2

Чтобы не упасть, я схватилась за стенку.

– Мама... в смысле, Тамара Громова там, в этом вашем Бал... Бла... короче, там, куда вы меня зовёте?

Когда я волнуюсь, мысли начинают путаться, а язык – заплетаться. Сейчас я очень волновалась.

Иштван прищурился.

– Вы всё узнаете на месте, – спокойно сказал он, – так что, вы готовы отправиться со мной прямо сейчас?

– Да! – без раздумий выпалила я.

Правда, на сегодня у меня было назначено два собеседования, но я решительно отмахнулась от них. Напишу сейчас письма, извинюсь за то, что не приду. Я столько лет искала маму, а тут мне буквально на голову свалился такой шанс наконец-то её найти!

Иштван провёл ладонью в воздухе, и от моих волос тут же повалил пар. Пара секунд – и они стали полностью сухими, правда, встали дыбом. Теперь я была живой иллюстрацией на тему «я упала с самосвала, тормозила чем попало».

Он ничего не сказал насчёт моего внешнего вида, только иронически поднял бровь. Уголок его губ дрогнул в плохо замаскированной усмешке, и меня бросило в краску.

– Дайте мне пять минут на сборы! – сердито заявила я, упорно отгоняя от себя видение: Иштван подходит ко мне и, взяв за подбородок, прикасается своими губами к моим, – а потом можете смеяться, сколько угодно.

Он ничего не ответил, только кивнул и прислонился к стене, скрестив руки. Я заметалась по квартире, пытаюсь сделать сто дел сразу. Одеться посерьёзнее, куртка, кроссовки, шапку ещё можно взять... отправить письма, предупредить тётку, подруг... Игорёк обойдётся без моих предупреждений, мы расстались... взять расческу, зубную щётку, телефон, зарядку, выключить газ, вытащить вилки из розеток... сердце бухало так, что, казалось, готово было выпрыгнуть из груди.

О предупреждении мамы я не думала. Выкручусь как-нибудь. Самое главное – её найти!

Когда я, наконец, отдуваясь, объявила, что готова, то обнаружила, что общаюсь с пустотой. Иштван исчез.

Не успела я толком осознать это, как позади меня послышался его спокойный голос:

– Что бы вы сейчас ни увидели, не дёргайтесь.

Спину обдало жаром от его близкого присутствия – каким-то незаметным образом он очутился у меня за спиной. Я забыла, как дышать, а Иштван стиснул мои плечи и притянул к себе.

– Ой, – только и пискнула я. От бешеного грохота сердца меня колотило, и я надеялась, что он этого не заметил.

Тем временем Иштван вытянул руку вперёд и очертил в воздухе круг. Произнёс несколько непонятных слов, и в воздухе возникло огромное ярко-зелёное колесо. Оно бешено вращалось, рассыпая на пол сверкающие брызги, и в его середине я вдруг увидела деревянные стены какой-то комнаты.

– Держитесь, – только и сказал Иштван и, схватив меня в охапку, шагнул в самый центр этого колеса.

Я даже не успела ничего толком понять. Последняя мысль была дурацкой: а если это колесо останется в квартире, что тогда? От него может возникнуть пожар? Если да, то на сколько денег я влечу...

За этими мыслями я только как-то мельком отметила, что мы летели в какой-то крошечной темноте, что было трудно дышать и даже слегка потрясло. Меня это не особо удивило, я в фильмах и не такое видела.

Гораздо больше меня волновало то, что я вот-вот могу увидеть маму. Или хотя бы получить от неё какую-нибудь весточку. Не зря же Иштван сказал...

Перед глазами вспыхнул яркий свет, я инстинктивно зажмурилась и беспомощно затрепыхалась от неожиданности. Почувствовала, как сильные руки бережно поднимают меня и подхватывают под колени, как яркий свет меркнет, а дышать становится легче, словно грудь освобождается от стальных пут.

Я с наслаждением вдохнула свежий воздух, почему-то слегка пахнувший корицей.

– Мы на месте, – объявил Иштван, опуская меня на землю.

Я открыла глаза и слегка растерялась.

Мы стояли в середине просторной комнаты, обшитой деревянными панелями. На них были развешаны какие-то чёрные полотна, явно скрывающие какие-то картины. Комнату наполнял мягкий золотистый свет.

Я подняла глаза и замерла от неожиданности.

Перед нами стоял ряд стульев с гнутыми ножками и высокими спинками – я такие только в музее видела. На стульях безмолвно сидели какие-то люди и изумлённо глядели на нас.

– Арделиан-тар, ки ё але-манн диз? – громко спросила одна из них, холёная блондинка с волосами, забранными в высокий пучок. Она в упор смотрела на меня, и её губы, накрашенные ярко-алой помадой, неприязненно кривились.

– Что это значит? – в панике спросила я Иштвана, обернувшись к нему. Он с досадой покачал головой и вздохнул.

– Это значит, что я забыл дать вам кристалл-переводчик. Не двигайтесь.

И, не успела я удивиться, как он завёл ладонь мне за голову и на мгновение прижал к коже прямо под левым ухом. Убрал руку. Я почувствовала, как от его прикосновения всё тело пронизал электрический разряд, и силой воли заставила себя твёрдо стоять на ногах. С опаской ощупала ухо: пальцы наткнулись на какой-то гладкий продолговатый предмет, надёжно закреплённый на коже.

Не знаю, что со мной происходит, мысленно напустилась я сама на себя, но это последнее дело, Василиса, так терять голову из-за первого встречного мужика! Прекрати немедленно!

Тем временем первый встречный спокойно сказал:

– Теперь вам будет легче понимать всех присутствующих и общаться с ними.

– Я повторю вопрос, Алдериан-тар! – требовательно повысила голос уже знакомая блондинка, – это и есть та самая особа, без которой было нельзя начинать оглашение завещания?

В её высоком голосе послышались неприязненные нотки, и я очень удивилась. Кто это такая, и за что сразу на меня взелась?

Иштван положил руку мне на плечо, словно призывая к спокойствию, и я, словно по волшебству, слегка остыла. Блондинка, тем не менее, продолжала бросать на меня хмурые взгляды, время от времени наклоняясь и что-то свистяще шепча своему соседу – отстранённого вида молодого мужчине в сером сюртуке.

Прямо за ними сидели два совершенно одинаковых белобрых парня в светло-зелёных сюртуках и молча таращились на меня во все глаза. Перехватив мой взгляд, один вдруг похабно улыбнулся, нагло смерил меня взглядом с головы до ног и провел языком по нижней губе. Его сосед глумливо хохотнул и одобрительно кивнул.

Меня передёрнуло от отвращения, и я едва удержалась, чтобы не показать средние пальцы этим наглым рокам. По одному – на каждую! Куда меня Иштван притащил? Что это за цирк?

Не успела подумать о нём, как он возник прямо за спиной наглеца и с размаху опустил руку ему на плечо. Судя по сдавленному вскрику, вырвавшемуся у последнего, рука у Алдериана оказалась тяжёлой.

– Дамы и господа, – негромко заговорил Иштван, обводя всех внимательным взглядом, – прошу поприветствовать Василису Громову-тар, которая, как и все вы тут, была упомянута в завещании господина Секереша, а, значит, имеет полное право находиться здесь, в его доме. Поэтому...

Он сделал паузу и, судя по тому, как побелели костяшки пальцев, сдавил плечо молодого хлыща. Тот совершенно не по-мужски взвизгнул.

– Поэтому, Кирай-тар, я прошу вас немедленно принести извинения госпоже Громовой за ваше неподобающее поведение. В противном случае я сделаю так, чтобы вы больше не смогли раскрыть свой рот до конца ваших дней. Это ясно?

Его звучный голос, казалось, наполнял собой всю комнату, и я почувствовала, как колени у меня подкашиваются. Ещё никто и никогда не заступался так за меня. Все остальные молчали и сидели неподвижно, будто превратившись в каменные статуи. Блондинка посерела и явственно задрожала. Наглец затравленно посмотрел на меня и, запинаясь, пробормотал:

– Прошу прощения, Василиса-тар... был неправ...

Вид у него был совершенно несчастный, и я сжалась. Величественно махнула рукой:

– Ладно. Прощаю.

Пальцы Иштвана разжались, и хлыщ, отдуваясь, сполз по спинке стула и съёжился.

– Василиса-тар, прошу вас, займите место, – как ни в чём не бывало обратился ко мне Иштван, указывая на единственный свободный стул в переднем ряду, – пришла пора оглашения завещания.

Все заметно приободрились, и комнате пробежали оживлённые шепотки. Иштван подошёл к стене, прижал к ней руку, которая тут же озарилась зеленоватым сиянием. И... достал из стены свёрнутый в рулон лист бумаги, перевитый золотой тесьмой и увенчанный сургучной печатью.

Повернулся ко всем присутствующим.

– Как душеприказчик господина Беньямина Секереша, я готов начать оглашение, – провозгласил он. Его глаза на секунду задержались на моём лице. Сделал паузу и добавил:

– Только, уверен, оно понравится далеко не всем.

Глава 3

Я ещё не до конца отошла от фокуса со стеной, поэтому слова Иштвана про оглашение завещания благополучно пропустила мимо ушей. Только по тому, как напряглись присутствующие, поняла, что грядёт что-то волнительное.

Это хорошо. Будет нескучно. Я приосанилась. Не то, чтобы я рассчитывала на какие-то золотые горы: в конце концов, я знать покойного не знала, так что уже одно то, что он обо мне узнал, можно считать за чудо.

Иштван сделал движение свободной рукой, будто начертил какой-то символ. Воздух сгустился замерцал, и перед нами возник портрет старика в тёмно-синей форме, явно военной. На груди у него сияли медали, одну руку он держал за спиной, а вторую – положил на грудь. Яркие-синие глаза пронзительно смотрели на присутствующих, и мне даже показалось, что они живые – настолько натурально блестели.

Классный фокус! Я вскинула руки, чтобы захлопать от восторга, но поймала на себе изумлённый взгляд Иштвана, и медленно опустила их.

– Дядя Беньямин, – вдруг всхлипнула блондинка и приложила изящный кружевной платочек к глазам, – как тебя не хватает!

Её спутник едва слышно хмыкнул. Близнецы Кирай остались безучастными, только тот, которого осадил Иштван, то и дело бросал на меня испепеляющие взгляды.

Иштван встал рядом с портретом, деловито сломал печать и развернул желтоватый лист бумаги.

– Оглашение завещания господина Беньямина Секереша, заверенное его личной печатью, считается открытым, – объявил он. Все разговоры и шепотки тут же умолкли, и пять – моя в том числе – пар глаз обратились на него.

Началось невыразимо нудное перечисление имущества и раздача добра направо-налево. Я быстро уяснила, что покинувший всех старичок был не так уж и богат. Известен, как доблестный воин и полководец, но не богат. Мои тайные надежды на золотые горы окончательно померкли.

Близнецам достались какие-то книги по военному делу, блондинке, которую звали Алисия Стирран, и её спутнику – как выяснилось, мужу, Вернону Стиррану, – небольшое поместье в каком-то месте с непроизносимым названием. На этом месте я отключилась и погрузилась в замороженное созерцание Иштвана. Его низкий звучный голос обволакивал, глаза загадочно поблёскивали, а длинные аристократические пальцы нахально приковывали взгляд.

Видимо, вид у меня был совсем мечтательный, потому что Алисия грубо вторглась в мои мысли. Наклонилась ко мне и свистяще прошептала:

– Не советую так таращиться на Алдериана, дорогуша. Безусловно, он красавчик, этого не отнять, но если бы ты знала, какие жуткие слухи про него ходят, мигом бы потеряла всякий интерес!

– Слухи? – недоумённо переспросила я, но она уже выпрямилась и отвернулась от меня. Я пожала плечами, тут же выбросив её слова из головы – мало ли, что болтают – и вновь погрузилась в сладостные мечты.

... В тот момент, когда я слишком ярко представила, как эти пальцы берут меня за подбородок и с мягким усилием заставляют поднять голову и подставить губы для поцелуя, я вдруг в ужасе поняла, что висит гробовая тишина, а Иштван смотрит прямо на меня.

«Неужели услышал мои мысли? – в панике подумала я и почувствовала, как лицо заливают краска, – или...»

– Василиса Громова, – повторил Иштван, – теперь речь про вас.

Уф, всего лишь добрался до моего имени в завещании. Я перевела дух, потёрла щёки ладонями и застыла в ожидании.

Значит, пришла моя очередь узнать, что же мне досталось. Я вся превратилась в слух. Иштван намекнул, что я узнаю что-то, связанное с мамой, может, это оно?

– Василесе Громовой, дочери Тамары Громовой, – тут моё сердце взволнованно ёкнуло, – я завещаю Кириан-дир, он же Глаз Небес. В память о неоценимой помощи её матери я вручаю Василесе этот дар и настоятельно советую использовать его с умом.

Иштван сделал паузу. Я сидела, решительно ничего не понимая. В голове была полная сумятица. Глаз Небес – это ещё что за фигня? Мне уже радоваться? И этот дед, оказывается, знал мою маму, интересно, откуда...

Однако суматоха, поднявшаяся сразу после прочтения этих строк, недвусмысленно дала понять, что мне обломилось что-то ценное.

– Бред! – завизжала Алисия, вскочив с места, – старикан совсем умом тронулся?! Как можно было оставлять Глаз Небес какой-то замухрышке! Она даже не член нашей семьи!

– Дед совсем с катушек съехал! – захихикал один из близнецов, но глаза у него горели ледяной ненавистью, когда он посмотрел на меня.

– Может, можно оспорить завещание? – подхватил второй.

– Слушайте! – не выдержала я и тоже поднялась со своего места, – я понятия не имею, из-за чего такая паника! Что за Глаз Небес? Что-то ценное?

Все умолкли и уставились на меня. Их взгляды горели такой неприкрытой злобой, что мне стало очень неуютно, и я на всякий случай попятилась.

Как и в прошлый раз, Иштван пришёл мне на помощь, встав рядом.

– Посмотрите на меня, Василиса, – велел он, и я с радостью подчинилась, – Глаз Небес – это один из редчайших артефактов. Он позволяет отыскать сокровища, как бы надёжно они не были запрятаны, или вскрыть любой тайник. Но самое главное – с ним можно найти любого человека в любом из миров, просто представив его себе. Правда, использовать его можно только один раз.

От таких новостей голова у меня закружилась, а в ушах зашумело. Я зашаталась, но Иштван вовремя удержал меня за локоть, не дав упасть.

– И эта... эта штука теперь моя? – выдавила я, чувствуя, как першит в пересохшем от волнения горле, – правда, моя?

– Это незаконно! – взвилась Алисия, – Глаз Небес должен был принадлежать мне, мне! Дядя обещал! А потом явилась эта дрянь из другого мира, и всё испортила!

Выплюнув это, она метнулась ко мне, будто нацелившись вцепиться в волосы; я отпрянула, не на шутку испугавшись её перекошенного от ненависти лица.

Иштван молча встал между нами и выставил вперёд руку.

– Ещё один шаг, Стирран-тар, – с убийственным спокойствием сказал он, – и я заберу вас в казематы моей инквизиции. Посидите там день-другой, научитесь вежливости.

Алисия застыла, как вкопанная, лишь яростно буравя меня глазами.

– Вам тоже надо кого-то найти? – невпопад спросила я, чтобы наладить хоть какой-то контакт. Такие потоки ненависти в свой адрес я ещё никогда не получала, и теперь чувствовала себя отвратительно.

– Не твоё дело, мерзавка! – выплюнула Алисия. Её муж подошёл к ней и попытался успокоить, но она только зашипела на него и выскочила вон из комнаты. Вернон покаянно развёл руками:

– Вы уж простите её, Василиса-тар. Она очень рассчитывала на этот артефакт. Дела у нас сейчас идут не очень хорошо, а продав его, мы могли вернуть долги и починить дом. Ну, ничего, поместье в Аллагьярне – тоже неплохо.

– Ага, на самых Аллагъярнских болотах! – донёлся от двери гневный вопль Алисии. Похоже, она далеко не убежала и подслушивала, – благодарю покорно за такую щедрость!

– Погодите-ка, – вдруг воскликнул один из близнецов. Он подошёл поближе и наклонился, придирчиво изучая краешек завешания, – но тут написано ещё кое-что! Вы нам прочитали не всё, Алдериан-тар!

– Совершенно верно, – спокойно подтвердил Иштван, – есть один нюанс. Прошу всех вернуться на свои места.

Все расселись обратно, кроме Алисии. Она так и осталась стоять за дверью, просто просунув внутрь голову.

Сердце у меня ёкнуло. Я почувствовала неладное.

– Глаз Небес, – прочитал Иштван, подняв бумагу выше, – достанется Василисе только при одном условии.

Я вцепилась в края сиденья.

– Она должна показать превосходный уровень владения магией и сделать это не более, чем за год. В ином случае моё распоряжение в отношении Глаза Небес утрачивает свою силу.

Воцарилась тишина, и только было слышно, как злорадно фыркает Алисия. Я сидела, не веря в только что услышанное.

Как мне, интересно, выполнить это условие, если я самый обыкновенный человек?!

Глава 4

Мне понадобилась пара минут, чтобы прийти в себя от шока. Я опустилась на край стула и прижала ладони к щекам и закрыла глаза.

Ну, спасибо, неизвестный дед. Удружил. Поманил конфеткой, а потом сказал, что получить я её смогу, только если пройду по канату над бушующим морем. Стоя на руках. С завязанными глазами. Ночью.

От обиды сердце тоскливо сжалось. Лучше бы Иштван ко мне не приходил, а этот чёртов дед не давал ложной надежды! Вот сейчас пойду и узнаю у Алдериана, как мне вернуться обратно! Найду другой способ отыскать маму.

Поддавшись соблазну, я открыла глаза и подорвалась, чтобы встать... но наткнулась на взгляд Алисии. Она смотрела на меня свысока, горделиво вздёрнув подбородок, и на лице её играла лёгкая торжествующая улыбка. Близнецы выглядывали из-за её спины и о чём-то перешёптывались, поглядывая на меня и гаденько улыбаясь.

Меня будто кипятком ошпарило. Ещё никогда я не чувствовала себя так униженно, как среди этой компании!

Ну уж нет. Я никуда не убегу и не доставлю им такой радости.

Встала со стула, стараясь держать спину прямо, и вышла в середину комнаты. Иштван, тихо переговаривающийся с мужем Алисии о чём-то, поднял голову и заинтересованно посмотрел на меня.

Я откашлялась и громко заявила:

– Мне понятно это условие, Алдериан-тар! Я готова его принять.

И краем глаза заметила, как улыбка медленно сползает с чванливого лица Алисии. Это меня подбодрило.

Иштван вздёрнул бровь, кивнул Вернону и подошёл ко мне.

– Вы уверены, Василиса-тар? – негромко спросил он, – поправьте меня, если я ошибаюсь, но вы же обычный человек, да ещё из другого мира. Как мне показалось, магии у вас там нет.

– Наивная глупышка, – жалостливым голосом протянула Алисия, не сводя с меня глаз. Подавив желание показать ей хотя бы фигу, я взглянула на Иштвана.

Он стоял совсем рядом! Мысли немедленно бросились врассыпную, как испуганные мыши, и мне пришлось сделать над собой невероятное усилие, чтобы собрать их вместе.

– Готова! – запальчиво повторила я, для большей убедительности уперев ладони в бока и топнув ногой, – у вас же тут магический мир? Магический. Думаю, тут можно найти какого-нибудь наставника, который научит меня основам. Я учусь быстро, я вообще в универе дипломную работу за три дня до предзащиты написала! И защитилась на «отлично»! А вы говорите, надо магией овладеть! Пф! У меня на это есть аж целый год.

Говорила и сама чувствовала, как голова кружится от собственной самонадеянности и дерзости. Сознание будто разделилось на две части. «Куда ты лезешь, Василиска? – шептала одна, – тебя же тут съедят!»

Но вторая подбадривала: «Правильно, правильно! Удача любит смелых! За год может произойти всё, что угодно, выкрутишься!»

А ещё почему-то очень хотелось доказать Иштвану – именно ему – что я не трусиха и не пасую перед лицом невыполнимых на первый взгляд задач. Почему – не имела никакого понятия, я уже отчаялась искать рациональное зерно в тех эмоциях, которые он у меня вызывал.

После моих слов повисла тишина. К моему удовольствию Алисия выглядела так, будто я опрокинула ей на голову ведро ледяной воды. Все остальные замерли, будто выжидая что-то.

Иштван пристально наблюдал за мной. Его прозрачные глаза, казалось, видели меня насквозь. Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга, и ни один не отводил взгляд. Наконец он слегка усмехнулся и сказал...

Иштван

Демоны. Что не так с этой девочкой? Что было не так с Беньямином, когда он составлял завещание?

В тот момент, когда я рассказал всем об условии получения Глаза Небес, я был уверен – боги Алькарты свидетели! – что она сдастся. Испугается невыполнимости, спасует, сломается – да тут каждый второй бы спасовал.

Но Василисе удалось меня удивить. Демоны, а я думал, что давно утратил способность удивляться!

Признаться, до нашей встречи я подумал, что она самая обыкновенная девочка, пусть и из другого мира. Это будет простая задача, подумал тогда я. Привести её в Баллашьярд – хвала богам за межпространственные порталы – зачитать завещание, вручить требуемое и, проводив обратно, вернуться к работе.

Но что-то пошло не так в тот самый миг, когда я увидел её. Что-то сдвинулось – то ли внутри меня, то ли где-то на краю сознания, а Призрак – мой дракон – настороженно шевельнулся. В ней крылась какая-то загадка, и я чувствовал, что внутри медленно разгорается пламя желания непременно эту загадку разгадать.

Вот и сейчас она стояла напротив меня и с жаром произносила речь, из которой мне была понятна примерна половина. А я стоял, замерев, и наблюдал, как вокруг неё мягко пульсирует золотистое сияние, к которому так и тянуло прикоснуться.

Что это ещё такое?

– ...у меня на это есть целый год! – дерзко закончила девочка и торжествующе оглядела всех остальных. Вот дурочка! Не знает, во что ввязывается. И ведь по ней видно, сейчас сорвётся с места и кинется куда-нибудь, искать кого-то, кто научит её демоны знает, чему...

Внутри всё протестующе завопило. Я скрипнул зубами. Нет. Я не лезу в это. Это не моё дело. Я Верховный Инквизитор и ректор, так что...

Но одна только мысль о том, какие опасности Баллашьярда подстерегают наивную и отчаянную Василису, стоит ей сделать шаг в одиночку за порог этого особняка, как у меня сами собой сжимались кулаки.

Не знаю, почему, демоны дери, зачем я в это лезу, но я обязан её защитить. Я...

Призрак опять шевельнулся. Приоткрылись светло-зелёные глаза.

Хорошо. Я дам ей шанс.

– Предлагаю вам свою помощь, Василиса-тар, – сказал я, и она вскинула на меня удивлённый взгляд. Недоверчиво осведомилась:

– Как это, интересно?

– Я ректор Академии Инквизиторов, – ответил я, – и готов принять вас на обучение. Однако есть одно препятствие.

– Какое? – немедленно спросила она, нахмурившись.

Глава 5

Слова Иштвана действовали на всех по-разному.

Вернон как был, так и остался безучастным – было такое ощущение, что ему уже всё обрыдло и хочется поскорее отправиться домой.

Близнецы переглянулись и уставились на меня с непонятными выражениями на лицах. Что-то среднее между предвкушением и настороженностью.

Алисия же была блее мела. По мере того, как Иштван говорил, её глаза сужались всё сильнее, и я даже подумала, не закроет ли она их совсем. Она как будто пыталась угледеть подвох в словах Иштвана, но всё её попытки были бесполезны.

– Вы хотите взять эту девицу в Академию? – взвизгнула она, – зачем? Выставить её там посмешищем перед всеми? Или чтобы ваши студенты ставили на ней опыты? Право, Алдериан-тар, у меня большие сомнения в вашей состоятельности, как рек...

Иштван метнул на неё взгляд – всего один, но этого хватило, чтобы она с испуганным писком замолчала.

Не удостоив её ответа, он опять повернулся ко мне.

– Вы задали вопрос, Василиса-тар, – спокойно сказал он. – Что ж... трудность заключается в том, что все желающие поступить в мою Академию обязаны пройти вступительное испытание. Это непреложное правило. Оно определяет вашу стихию и уровень магических способностей.

Алисия торжествующе вздёрнула голову. Но так просто я сдаваться не собиралась.

– Вы ректор, может, сделаете ради меня исключение? – кротко осведомилась я, захлопав ресницами и попытавшись кокетливо улыбнуться.

Полный провал. Сразу почувствовала, что улыбка вышла кривой и больше походила на гримасу. Вот засада. Никогда не умела флиртовать и кокетничать, всегда шла напрямую. И зачем я так себя повела?

Иштван посмотрел на меня чуть расширившимися глазами. Я тут же стёрла улыбку и сухо сказала:

– Как я уже сказала, отступить не собираюсь. Только звучит нелогично. Вы же сами сказали, что не чувствуете во мне никаких магических способностей, а теперь предлагаете пройти это испытание.

Иштван пожал плечами.

– Правило есть правило, – сухо сказал он.

Убийственная логика. Ладно.

– Но я хотя бы не окочурюсь, если вдруг не пройду его? – рискнула я задать главный вопрос, ответ на который очень боялась услышать.

Алдериан посмотрел на меня, выдержал небольшую паузу и ответил:

– Я не дам этому случиться. Я буду рядом, и если вам будет угрожать опасность, вмешуюсь и просто отправлю вас обратно в ваш мир.

Я тихо выдохнула. Это немного обнадежило, а от его слов «я буду рядом» в груди сладостно заныло. Я уже привычным усилием затоптала это чувство и посмотрела на Иштвана.

– Тогда хорошо. Я согласна.

В прозрачных глазах Алдериана промелькнуло странное выражение. То ли досада, то ли недоверчивость.

– Дайте вашу руку, – коротко ответил он, и я молча сунула свою ладонь в его. Передо мной в последний раз промелькнули лица Алисии с мужем и близнецов, а потом всё утонуло в ярком свете.

Никогда больше не буду пользоваться этими штуками!

Полёт через портал длился недолго, но успел оставить незабываемые впечатления. Я почувствовала себя котлетой, которую провернули через мясорубку. Вокруг мельтешили ярко-белые вспышки, было сложно дышать, тело сдавливало, словно в огромных тисках, а дышать было тяжело.

Когда тиски разжались, и я выпала наружу, голова тут же закружилась от глотка свежего воздуха. Алдериан вновь подхватил меня и помог устоять на ногах.

– Мы прибыли, – коротко объявил он, и я почувствовала острейшее дежавю.

– В прошлый раз было не так тяжело, – кое-как выдавила я, жадно глотая воздух. Иштван пожал плечами:

– Каждый переносит переходы совершенно по-разному.

Я кивнула, решив пока не вдаваться в подробности, и спросила:

– Где мы?

Мы стояли в небольшой комнатке с каменными стенами. Она была пуста, если не считать небольшого столика у левой стены, и гобелена, висящего на правой. Почему-то слегка пахло дымом.

– Мы с вами находимся на одном из подземных этажей Академии, – сказал Иштван, – стоим перед входом в Испытательный зал. Именно там вам и предстоит пройти вступительное испытание.

Внутри всё сжалось от нешуточного волнения. Да, Иштван обещал быть рядом, но что, если он не успеет прийти на помощь? Или я что-то сделаю не так, и меня прихлопнет каким-нибудь особо коварным заклинанием? Перед глазами тут же замельтешила туча кадров из фильмов ужасов.

Их я посмотрела много. И воображение у меня было хорошее.

Сама не заметила, как от охватившей тело паники начала дышать тяжело и быстро. Пальцы заledenели. Может, ещё не поздно всё отменить и отыграть назад? Может...

– Василиса-тар! – прорвался сквозь туман ужаса повелительный голос Иштвана. Я очнулась и с удивлением уставилась на массивный прозрачный бокал с тёмно-красной жидкостью, который он мне протягивал. Жидкость пахла чёрной смородиной и кардамоном и покачивалась, оставляя маслянистые разводы.

– Это что такое? – еле ворочая языком, спросила я.

– Лечебное зелье, которое помогает справиться со страхом, – спокойно пояснил Иштван, – пейте, не бойтесь.

И поднёс бокал к моим губам. Прерывисто вздохнув, я послушно сделала глоток. Надеюсь, он не лелеял тайных планов превратить меня в лягушку.

Зелье оказалось густым, как кисель, и сладковато-терпким. Стоило мне проглотить его, как напряжение померкло и начало отступать, а паника растворилась. Я с наслаждением вздохнула полной грудью и с благодарностью улыбнулась Алдериану:

– Спасибо.

Он только кивнул и подошёл к стене с гобеленом. Начертил на нём какие-то тускло светящиеся загогулины и ударил раскрытой ладонью по стене.

Я невольно ахнула. Стена задрожала и отъехала в сторону, обнажив проём крошечной темноты. Спустя секунду в нём вспыхнул свет, и я оторопела от того, что увидела.

Глава 6

– Э-э-э... – только и смогла выдать я, увидев то, что скрывалось под покровом тьмы.

– Что-то не так, Василиса-тар? – осведомился Иштван, стоящий чуть позади. В его голосе мне послышались иронические нотки. Я метнула на него сердитый взгляд. Он что, внезапно решил поиздеваться?

– Это что за фиг... в смысле, что это за чертовщина? – выдохнула я, ткнув пальцем в то, что находилось передо мной.

Признаю, с моей стороны это было невежливым. Но я посмотрела бы, какие чудеса вежливости вы бы проявили, если бы увидели перед собой гигантское растение с одним-единственным цветком, похожим на лиловую розу. Один нюанс – каждый лепесток этой розы походил на ладонь, усеянную глазами.

И все эти глаза уставились прямо на меня, стоило зажечься свету. Я едва сдержалась, чтобы не закричать.

Но доконал меня глумливый стульчик, на фоне этого монстра показавшийся совсем крохотным. Он стоял у самого подножия жуткого цветка и почему-то вызывал ассоциацию с табуреткой, на которую надо встать, чтобы засунуть голову в петлю. Я поёжилась. Очень подходящая ассоциация.

– Это Созерцатель, – пояснил Иштван. Он сделал пару шагов и очутился рядом со мной. Я едва подавила желание юркнуть за его широкую спину и затаиться там, прижавшись к ней... так, отставить эти неуместные мысли!

– И что он созерцает? – спросила я, с опаской поглядывая на глаза. Готова признать, имя для этой штуки очень даже подходящее.

– С помощью него проводится отбор в Академию, – пожал плечами Иштван, – вам нужно будет всего лишь сесть вон туда, – он кивнул на стульчик, – а всё остальное Созерцатель сделает сам.

– Туда?! – Иштван кивнул, а я в ужасе уставилась на сиденье. Добровольно отправиться прямо в пасть к этой штуке? Хотя стоп, какая пасть? Глаза его вижу, а зубов – не особо. Может, не всё так плохо?

– И что будет? – рискнула спросить я в отчаянной попытке потянуть время. Иштван прищурился, глядя на Созерцателя.

– Если у вас есть магические способности, он проявит их, определит их уровень и покажет вашу стихию. А если нет...

Тут я напряглась. Иштван сделал паузу, будто до последнего колеблясь, сказать или нет.

– Он меня сожрёт, – брякнула я, чтобы нарушить это невыносимое молчание.

– Почти, – к моему ужасу подтвердил Алдериан, – он разрушит ментальные связи и полностью выжжет разум. Именно поэтому вход в Академию тем, кто не владеет магией, запрещён.

Он обернулся ко мне. Кажется, вид у меня был настолько шокированный, что он быстро добавил:

– Но у вас исключительный случай. Не бойтесь. Я всегда держу своё слово и вытащу вас, как только что-то пойдёт не так.

Теперь страх того, что он может и не успеть, вспыхнул с новой силой. Я беспомощно оглянулась: отступить было некуда. Вспомнила про маму. Сделала глубокий вдох...

– У вас есть последний шанс отказаться, – вдруг сказал Иштван, и весь настрой тут же слетел с меня, – я перенесу вас обратно в ваш мир.

– Вот что, Алдериан-тар, – сердито сказала я, – зачем вы меня сбиваете? Я уже всё решила. Вот увидите, ваш Созерцатель сейчас офи... очень удивится, когда увидит мои способности.

Но удивил меня Иштван. Он вдруг протянул руку, словно хотел дотронуться до моей щеки. Я оцепенела, охваченная волнительным предвкушением... но вместо этого он просто ободряюще похлопал меня по плечу.

– Ничего не бойтесь, Василиса-тар, – серьезно повторил он, проникновенно глядя мне в глаза. Внутри у меня вспыхнула сотня фейерверков от его взгляда, – вы справитесь. Я в вас верю.

– Спасибо, – вздохнула я и шагнула к Созерцателю.

Стульчик оказался низким, жёстким и ужасно неудобным. Джинсы скользили по нему, но я кое-как исхитрилась замереть и принять более-менее прямое положение. От Созерцателя исходил странный запах, похожий на аромат забродивших ягод, и у меня закружилась голова.

– Закройте глаза, – велел Иштван. Он подошёл ближе и встал напротив; из моего положения он показался и вовсе великаном.

– И что будет? – еле шевеля языком от дикого напряжения и волнения спросила я.

– Увидите, – коротко сказал он, и я, удивившись сама себе, тут же послушалась.

Сначала не происходило ничего. Потом до моей макушки что-то дотронулось, похожее на прохладную ладонь. Я инстинктивно дёрнулась и чуть не свалилась на пол.

– Постарайтесь сохранять неподвижность, – услышала я неизменно спокойный голос Иштвана и замерла, – всё закончится быстро.

– Вопрос только, чем именно закончится, – хмыкнула я, и тут на глаза упала чернильная темень.

Все звуки исчезли. Я просто повисла в ней, ощущая только жёсткость сиденья под собой. Все мысли, чувства и эмоции разом вымело из головы.

Потом тьма начала рассеиваться. Всё вокруг заволокло жемчужно-серым туманом, и, посмотрев под ноги, я поняла, что уже не сижу, а стою – на каком-то пустыре, засыпанном серым песком. Туман впереди слегка рассеялся, и обнажил прямо передо мной двухэтажный дом, похожий на тёткину старую деревянную дачу. Его чёрные окна неприветливо уставились на меня, а изнутри донеслись неясные шепотки.

– Иди к нам... к нам... скорей... мы ждём тебя...

– Ну ладно, – пробормотала я и вздрогнула: голос гулко разнёсся вокруг, – раз приглашают, надо идти.

И, чуть поколебавшись, поднялась по ветхим ступенькам, прямо к двери.

Шепотки стали громче и отчётливее.

– К нам... к нам... к нам!

– К вам – это к кому? – не выдержала я, – невежливо вот так вот приглашать, не представившись.

Взялась за ручку двери, собрала всю свою решительность и потянула на себя.

Дверь не поддавалась. Я потянула сильнее, а потом и вовсе повисла на ней, для верности упёршись ногой в косяк. Откуда-то пришла твёрдая уверенность, что мне позарез надо туда, внутрь, что меня там ждёт... мама?

Стоило так подумать, как дверь вспыхнула светло-зелёным сиянием, а вокруг меня замельтешили призрачные фигуры, наперебой шепчущие, кричащие, шипящие:

– Отступись! Не лезь! Не смей!

– Нет, – процедила я сквозь зубы, – я открою эту дверь! Я найду маму! Я обязательно её найду! Я...

С тихим, даже каким-то мягким скрипом дверь поддалась, и я едва не упала на пятую точку.

Из-за двери хлынул серебристый свет. Шепотки мигом умолкли, и всё вокруг померкло. Я вновь опрокинулась во тьму, беспомощно забарахталась и... открыла глаза.

Иштван убрал руку, снимая что-то с моей головы. Наклонился ко мне и помог встать; я еле разогнула ноги. Всё тело гудело, словно я полдня скакала на сумасшедшей лошади.

Иштван неотрывно смотрел на меня и молчал. Мне это очень не понравилось.

– Ну что? – безнадёжно спросила я, тут же приготовившись к худшему, – какой вердикт? Мне уже паковать чемоданы?

Глава 7

Иштван

– Ваш Созерцатель сейчас очень удивится, увидев мои способности! – заявила Василиса, гордо вскинув голову.

Она храбрилась, но очень боялась. Я чувствовал это по её слегка подрагивающему голосу. Боялась, но никогда бы не призналась в этом.

Внезапно мне очень захотелось коснуться её щеки. Ощутить бархатистое тепло кончиками пальцев. Поддавшись этому порыву, я протянул руку... и остановил себя в последний момент, ограничившись тем, что потрепал её по плечу.

Что я, демоны побери, делаю?! Что со мной происходит каждый раз, когда она рядом? Меня словно обволакивает мягкий золотистый свет, волнами исходящий от неё, и хочется прижать её к себе и никогда не отпускать. Провести пальцем по приоткрытым губам, наклониться к ним и...

Нет.

Нет, нет и нет.

Что бы это ни было – наваждение, дурман – назвать можно как угодно – но я просто не имею права это испытывать. Единственной женщиной в моей жизни была и остаётся Вероника. Она – мой мир, мой свет, и я навсегда останусь верен её памяти. А всё это – морок. Просто минутная слабость.

Истинные – это полный бред, жёстко напомнил я себе. Оправдание для тех, кто не может самостоятельно найти свою настоящую любовь. Я всегда так считал, и ничто меня не переубедит.

Меж тем лепестки Созерцателя окрасились белым. Я поднял бровь. Такого результата я точно не ожидал.

Василиса открыла глаза.

Василиса

– Не томите, Алдериан-тар, – взмолилась я, – скажите, как есть. Всё настолько плохо, что вы даже говорить не можете?

– Отчего же, – протянул Иштван, отступив на шаг и глядя на меня так внимательно, словно увидел впервые, – напротив, вам удалось меня удивить.

– В хорошем смысле или в плохом? – с подозрением осведомилась я.

– Это уж как посмотреть, – задумчиво сказал Иштван, – но одно могу сказать точно: магические способности у вас точно есть.

– Ура! – вырвалось у меня, и я восторженно подскочила на месте. Хотела захлопать в ладоши, но серьёзный и даже какой-то отстранённый вид Иштвана меня насторожил. Радость слегка приутихла.

– Что-то не так? – с замиранием сердца спросила я.

– И да, и нет, – негромко ответил Иштван, – предлагаю подняться в мой кабинет, Василиса-тар. Нам точно нужно будет обсудить ваши способности, но это удобнее будет сделать там. Заодно посмотрите на Академию.

– Ну, ладно, – осторожно протянула я. Вся эта загадочность очень настораживала, – ведите.

И тут же до меня дошёл смысл его последней фразы. Внутри вновь разгорелась радость.

– Вы сказали, посмотреть на Академию, – повторила я, – это значит, что я принята?

Иштван так пристально взглянул на меня, что я невольно зарделась и опустила глаза.

- Это будет зависеть от вашего решения, – негромко сказал он и велел:
- Следуйте за мной.

Когда я читала про всякие там магические школы и академии, то немедленно представляла себе красивые и таинственные замки, либо прячущиеся где-то в лесах, либо в горах.

Академия Инквизиторов тоже оказалась замком, но куда более мрачным и зловещим на вид. Из подземного этажа, пройдя по длинной винтовой лестнице, мы попали во двор замка – широкую прямоугольную площадку, заставленную какими-то непонятными конструкциями. Они были похожи на деревянные козлы, на которых мой дедушка пилил дрова, но побольше.

На улице были сумерки, в высоком небе плыла зарождающаяся луна, и в её неверном свете эти штуки выглядели жутковато.

– Идите за мной, – повторил Иштван и зашагал к замку. Я вприпрыжку поспешила за ним, поёживаясь: на улице было холодновато, а футболка на мне совсем не грела. Ладно, надеюсь, хоть внутри согреюсь.

Внутри действительно было куда теплее. Иштван придержал передо мной массивную дверь; я протиснулась в образовавшийся проём и невольно ахнула от восхищения. Мы очутились в просторном холле, залитом ярко-золотистым светом. По стенам висели изящные гобелены, на которых был изображен один и тот же символ: две скрещенные руки, одна из которых сжимала меч, а другая держала весы.

Холл заполняли парни и девушки. Я сразу догадалась, что это студенты. Все они были одеты одинаково: в серые штаны, белые рубашки и короткие чёрные пелерины. Кто-то читал, сидя на ступеньках широкой лестницы, ведущей из холла, кто-то болтал; то тут, то там слышались взрывы смеха.

Но стоило им увидеть Иштвана, как все голоса немедленно смолкли.

– Не отвлекайтесь, – будто и не заметив этого, бросил он мне, и зашагал к лестнице. Студенты почтительно расступались перед ним и удивлённо глядели на меня.

– Добрый вечер, господин Алдериан... Ректор... здравствуйте... с возвращением... – понеслась навстречу разноголосица приветствий.

Я заметила, что при виде Иштвана многие девушки краснели, но поднять глаза на него будто бы побаивались. Некоторые бросали на меня странные взгляды, то ли ревнивые, то ли изучающие. Я не стала обращать на это внимания; фиг с ними, сейчас у меня куда более важное дело.

Алдериан провёл меня на второй этаж к высокой двери, отделанной малахитом. Около неё высилось изваяние дракона, горделиво расправившего крылья. Мне неудержимо захотелось погладить его по носу, но для этого пришлось бы подпрыгнуть.

– Василиса-тар! – окликнул меня Иштван. Он стоял около открытой двери и выжидающе смотрел на меня. Я кинула прощальный взгляд на статую и нырнула в проём.

– Что касается ваших способностей, Василиса, – заговорил Иштван, когда я, приняв его приглашение, уселась в мягкое кресло с высокой спинкой. Сам он остался стоять, – Созерцатель выявил у вас склонность к духовной магии.

Это прозвучало настолько загадочно, что я ничего не поняла.

– Это как?

– Это значит, что из вас может получиться неплохая заклинательница духов, – терпеливо объяснил мне Иштван, – проще говоря, та, что будет способна работать с призраками, подчинять их своей воле и черпать энергию из их мира для сотворения заклинаний.

Звучало так, будто бы я попала на программу про битву экстрасенсов: настолько фантастически и неправдоподобно, что разум пока отказывался это осознать. Я – да ещё и с магическими способностями? Вот это поворот.

С другой стороны, хоть духовная, хоть серо-буро-малиновая магия – пофиг. Главное, чтобы это помогло мне найти маму.

– Ладно, – протянула я, – это поняла. Но вы ещё сказали, что с моими способностями что-то не так.

– Общение с миром духов таит в себе много опасностей, – кивнул Алдериан, – я это знаю не понаслышке. Именно поэтому на заклинателей духов редко соглашаются обучаться девушки. К тому же, вам есть всего год на прохождение всего курса, а это значит, что и нагрузка будет куда сложнее и опаснее.

Он сделал паузу. Я напряжённо размышляла над услышанным. И оно мне не нравилось. Опять возникло ощущение, что перед носом помахали конфеткой и тут же её отобрали.

Иштван подошёл к массивному столу напротив и прислонился к нему, скрестив руки на широкой груди.

– Я не хочу принуждать вас к какому бы то ни было решению, – негромко сказал он, испытующе глядя на меня, – но хочу, чтобы вы тщательно обдумали свой ответ. Пути назад не будет. Если откажетесь, я верну вас домой.

– Есть альтернативы? – тихо спросила я, – не заклинатель духов, а... ну, не знаю, тот, кто гоняет блюда по столу и общается с привидениями?

Ну и бред я несу. Проклятое волнение. Оно и понятно: сижу в другом мире, а красавчик-ректор обнаруживает во мне магию, да ещё и пугает всякими ужасами, намекая на то, что лучше бы мне свалить отсюда.

Иштван прижал кулак ко рту. Его широкие плечи вздрогнули, и я поняла, что он с трудом сдерживает смех.

– Нет, – покачал он головой, вновь став серьёзным. Устремил на меня пристальный взгляд и спросил:

– Вы уже готовы дать ответ?

Глава 8

Иштван неотрывно смотрел на меня своими прозрачными глазами. Мне стало неудобно под таким пристальным взглядом.

– Ваше решение? – повторил он.

Я расправила плечи, коротко выдохнула и решилась.

– Вы подталкиваете меня к тому, чтобы я приняла очень серьёзное решение за столь короткое время, – сухо сказала я, чувствуя, как горло перехватывает от волнения, – и я не готова ответить вам прямо сейчас. Можно мне подумать хотя бы парочку часов? А ещё было бы неплохо осмотреть Академию. Должна же я знать, где мне предстоит учиться.

Вот это я обнаглела. Сердце гулко стучало. Ещё ни разу в жизни мне не доводилось возражать людям, так явно выше меня по социальному статусу, и я чувствовала себя просто-таки нахамившей классному руководителю.

Да ещё и такому красивому... нет, надо успокоиться.

Иштван приподнял бровь, и в его глазах мелькнуло что-то, похожее на одобрение.

– Хорошо, – кивнул он, – прогуляйтесь по Академии, осмотритесь. Хотите, я лично сопровожу вас?

– Нет! – вырвалось у меня прежде, чем я успела что-то сообразить. Алдериан удивлённо посмотрел на меня, и я поправилась:

– Если другие студенты увидят, что вы водите меня везде за ручку, ещё решат, что вы... что мы с вами... что между нами... короче, что вы начали водить в Академию любимчиков, а их никто не любит.

Что-то в начале меня совсем не туда занесло. Хорошо, что удалось вырулить на менее зыбкую почву.

– Разумно, – кивнул Иштван, – тогда я попрошу одного из наших магистров сопровождать вас, всё рассказать и показать. Как только будете готовы, сообщите мне ваше окончательное решение.

– Спасибо, – вздохнула я. Эх, а счастье было так близко. Побродить с Иштваном по коридорам Академии... уверена, он рассказал бы мне много всякого интересного. Но всё-таки надо думать умом, а не поддаваться глупым несбыточным желаниям.

Где я, в конце концов, и где он?

Я встала с кресла. Иштван отошёл к книжному шкафу, и я впервые увидела то, что скрывалось за его широкой спиной.

Портрет на стене, прямо над письменным столом. На нём был изображён... сам Иштван. Только он выглядел немного моложе – наверное, такое впечатление создавалось из-за отсутствия белых прядей в волосах. Рядом с ним стояла очень красивая темноволосая молодая женщина с цветком в густых кудрях.

– Красивая картина, – еле слышно пробормотала я. Ничего более умного мне в голову не пришло.

Иштван обернулся на неё.

– А... да. Благодарю, Василиса-тар. Это Вероника Алдериан, моя жена.

Сердце у меня оборвалось. Волшебная сказка разбилась вдребезги.

– Жена... – эхом повторила я.

– Да, – отозвался он, и в этом коротком слове почему-то прозвучала такая боль, что я с непониманием взглянула на него. Он стоял и невидяще смотрел на Веронику, а его глаза вдруг показались пустыми и отрешёнными.

– Она погибла, – коротко ответил он, – несколько лет назад. Ведьмы убили её.

И резко рубанул рукой по воздуху, словно отсекая мои возможные вопросы. Я пристыжённо промолчала, кляня себя за то, что без спроса залезла к нему в душу.

Меж тем он поднёс ко рту небольшой плоский камень и отрывисто распорядился:
– Магистр Гальне, зайдите ко мне.

Магистр Йоланда Гальне – смешливая полноватая женщина неопределённого возраста с короткими светлыми волосами – вела меня длинными извилистыми коридорами Академии и рассказывала:

– У нас тут три факультета. Клирики, Заклинатели и Алхимики. Заклинателей больше всего, это и боевые маги, и те, кто управляется со зверями, и заклинатели духов... здравствуй, Йоржек.

Она показала мне несколько аудиторий – как правило, это были не очень большие комнаты, где парты стояли полукругом, а на стенах висели огромные тёмно-зелёные доски. Ничего нового, я даже ощутила атмосферу родного института. Правда, везде висели эмблемы академии, а то тут, то там попадались изваяния драконов.

По пути нам часто попадались студенты, и я невольно отметила, что они не выглядели сильно замученными или затравленными. Напротив, у всех был очень даже жизнерадостный вид. Хороший знак.

Встретившийся нам по дороге долговязый паренёк широко улыбнулся моей провожатой:

– Здравствуйте, магистр Гальне! Я к вам загляну с утра? Отчёт по практике почти готов!

– Ага, ага, молодец, – кивнула она, и он поспешил дальше, – так о чём это я?

– Про три факультета, – подсказала я. Её жизнерадостная болтовня отвлекала от невесёлых мыслей про жену Иштвана. С одной стороны, я терзалась совестью, что, похоже, ткнула пальцем в незажившую рану, а с другой, искренне переживала за Иштвана, которому, кажется, любое воспоминание о Веронике причиняло боль.

«Но это также и значит, что он свободен!» – вдруг брякнул мой внутренний голос, приводя меня в такой ужас, что в висках закололо. Нет! Я не буду так думать! Ни за что! Это слишком ужасно! Василиса, ты отвратительный человек!

– ...ну, а я – декан факультета Алхимии, – продолжала радостно вещать Йоланда, не обращая внимание на то, что я её не слушаю, полностью погрузившись в свои размышления.

– Здорово, – вяло отозвалась я. Мы зашли в просторный зал со стеклянным потолком, уставленный длинными столами. За некоторыми сидели студенты, а меж столов величаво плавали фигуры, светящиеся зелёным. Стоп, это что...

– Это призраки? – ахнула я, дёрнувшись от неожиданности. Магистр проследила за моим взглядом и пожала плечами:

– Ну да, они самые. Ректор Алдериан – мастер по подчинению и управлению призраками всех мастей, вы не знали? Они управляют в столовой. Попросите у них что-нибудь, сразу принесут. Говорят, он перенёс их сюда из своего второго замка.

– У Иш... у ректора ещё и есть свой замок? – голова у меня шла кругом. Что ещё я должна узнать об Иштване?

Магистр с жалостью посмотрела на меня.

– Ну разумеется, милочка, – мягко сказала она, – у каждого дракона есть замок, а у господина ректора их даже два. Правда, этот – тот, в котором мы сейчас находимся – он отдал под Академию и перестроил его, чтобы расширить... что с вами? Вы так побледнели, вам нехорошо?

– Всё нормально, – выдавила я, хотя это было чистейшим враньём. Перед глазами плыли разноцветные круги.

Иштван ещё и дракон?! А я в него магнитиками кидалась! Мне конец...

– Ну, и как вам наша Академия? – спросил меня Иштван, когда я вернулась обратно в его кабинет. На всякий случай я уселась на дальний уголок кресла, с опаской поглядывая на Алдериана. После того, как я узнала, что он дракон, общаться с ним стало страшнее. Я начала исподволь бояться, что он в любой момент может превратиться в ящера и сожрать меня за те же магнетики.

– У вас тут симпатично, – осторожно сказала я, – магистр Гальне показала мне и столовую, и библиотеку, и аудитории. Ещё она сказала, что у вас и общежитие есть, но, чтобы в него зайти, надо быть студентом.

– Обще... а, dormitorio. Да, на нём охранное заклинание, – кивнул Иштван. Он сложил ладони домиком у лица и испытующе посмотрел на меня, – и что вы...

– Ещё пара вопросов, – торопливо сказала я, пытаюсь оттянуть неизбежное, – если я соглашусь, мне придётся провести здесь как минимум год. У меня в моём мире остались родственники и друзья, как и что мне им сообщить, чтобы они не волновались?

Я представила себе лицо тётки, когда она услышит мои слова: «Тёть Свет, тут меня в магическую академию приняли... она в другом мире, так что я исчезаю из нашего на год».

Да меня же в психушку тут же упекут!

– Это не проблема, – усмехнулся Иштван уголком рта, и я против воли опять поплыла, засмотревшись на его чётко очерченные губы, – в вашем доме будет ваш морок, который будет создавать полную иллюзию вашего присутствия. Не волнуйтесь.

– А он там не натворит бед? – скептически спросила я. Алдериан покачал головой:

– Вы в любой момент сможете проконтролировать его. Я познакомлю вас с мастером иллюзий, который и занимается такими вещами.

– Ну ладно... – протянула я. На языке вертелся ещё какой-то вопрос, который всё никак не получалось сформулировать. Что-то ещё смутно тревожило меня, но что, я сказать не могла.

Глубоко вздохнула.

– Что ж, Алдериан-тар, я готова сказать своё решение.

Тот самый портрет, который увидела Василиса

#####

Глава 9

Вы когда-нибудь заходили по колено в холодную воду и долго стояли, не решаясь нырнуть? Сейчас я чувствовала себя примерно так же, намереваясь озвучить самое серьёзное в своей жизни решение.

– Итак... – проговорил Иштван и сделал многозначительную паузу. Я набрала побольше воздуха в грудь и выпалила:

– Да. Я согласна поступить на обучение в вашу Академию.

И непроизвольно зажмурилась от важности момента. Ледяная вода сомкнулась над головой.

– Рад, что вы приняли такое взвешенное и обдуманное решение, Василиса-тар, – донёсся до меня невозмутимый голос Алдериана. Я с опаской приоткрыла глаза и увидела, что он протягивает мне желтоватый лист бумаги, покрытый текстом.

– Это заявление на зачисление, – сказал Иштван, – поставьте вашу подпись.

Из холода меня бросило в жар. Вот я растяпа! Среди всей этой суеты совсем забыла об одной очень важной вещи.

Штука, которую Иштван прикрепил мне за ухом, позволяла понимать речь в этом мире. А что, если его действие не распространяется на тексты? Что мне тогда делать? Наверняка мне дадут какие-то учебники, а если я не смогу их прочитать?

Но отступать было некуда. Я и так слишком далеко зашла. Ладно. В случае чего выкручусь. Я... попрошу Иштвана зачитывать мне параграфы из учебника, вот! Он же меня во всё это втянул? Вот пусть и возится.

Образ Алдериана, сидящего у моей кровати и читающего мне учебник вместо книжки на ночь, ярко вспыхнул перед глазами. Совершенно неуместно хихикнув, я выхватила у него из рук бумагу. И...

От сердца отлегло. Сначала я увидела какие-то закорючки, похожие на арабскую вязь, но стоило мне мигнуть, как они превратились в знакомые буквы.

Я пробежала глазами текст. Ничего такого: «Я, Василиса Громова, прошу зачислить меня...» и так далее. Иштван протянул мне перо, и я поставила размашистую подпись.

– Поздравляю, Василиса-тар, – негромко сказал Иштван, забирая у меня перо и заявление. Наши пальцы на секунду соприкоснулись, и меня пронизало электрическим разрядом, – теперь вы полноправная студентка Академии Инквизиторов. Сейчас я представлю вас вашему декану, и вас введут в курс дела.

– Ага, – только и смогла выдавить я. Горло пересохло от волнения.

Что-то теперь меня ждёт?

Декан факультета заклинателей оказался подтянутой эффектной женщиной с густыми пшеничными волосами до плеч и пронзительными карими глазами, в которых мне померещился красноватый отблеск.

– Амалия Граймс, – представилась она хриловатым голосом, когда Иштван привёл меня в её кабинет, – для меня честь, что на моём факультете будет учиться иномирянка. Я буду вести у вас теорию и практику экзорцизмов, дорогуша, и хочу предупредить сразу: поблажек не делаю никому.

– О... очень приятно, Граймс-тар, – пробормотала я. Сложно было сказать, понравилась ли мне Амалия. Она улыбалась мне, но глаза её при этом оставались ледяными. Она будто змея следила за каждым моим движением, и от этого мне было не по себе. Экзорцизмы были ей очень к лицу.

– О, так вы знакомы с нашим этикетом! – хохотнула она и вкрадчиво обратилась к Иштвану, – вы умеете подыскивать сообразительных студентов, господин ректор.

Её мурлыкающие интонации, как и горящий взгляд, который она зазывно бросила на Алдериана, мне совершенно не понравился, но я промолчала. Может, просто померещилось? Да и как она может так бесстрашно заигрывать с ним, зная, что он дракон?!

– Благодарю, магистр Граймс, – сухо отозвался Иштван, – выдайте Василисе-тар расписание и проследите, чтобы её зарегистрировали в dormitorio и заселили в комнату. И не забудьте про форму для неё.

– Разумеется, – сладко пропела Амалия, – я всё сделаю в лучшем виде, не волнуйтесь!

Она повела плечами и тряхнула волосами. Но Иштван оказался совершенно безразличен к её неприкрытому кокетству. Я невольно вспомнила о портрете в его кабинете и с горечью подумала, что причина этого мне совершенно ясна.

– Рассчитываю на вас, магистр Граймс, – бесстрастно сказал Алдериан и повернулся ко мне.

– Василиса-тар, вы можете в любой момент обратиться ко мне за помощью, – сказал он, и меня окатила приятная тёплая волна, – помните об этом. И будьте начеку.

– Хорошо, – кивнула я, недоумевая над его последней фразой. Что бы это значило?

Когда за Иштваном закрылась дверь, Граймс повернулась ко мне.

– Ну что же, милочка, – протянула она, и её взгляд стал опять холодным и колючим, – пойдёмте со мной.

Я покрутилась перед зеркалом в примерочной местной кастелянши. Форма, которую она мне выдала, была великовата в плечах и, наоборот, узковата в груди. Пелерина явно была на размер больше, чем надо, а штанины брюк бессовестно волочились по полу.

Я с сожалением посмотрела на себя в зеркало и безжалостно констатировала, что, пожалуй, я больше смахиваю на огородное чучело, чем на студентку магической Академии. Подняла свои длинные каштановые волосы, закрутила импровизированный пучок... лучше не стало.

Впрочем, кастеляншу, Беатрису Будаине, это несколько не смутило.

– Ага, понятно, – пробормотала она, – сейчас всё поправим...

И, не дав мне и слова сказать, провела руками по моим плечам. Резко развернула меня спиной к себе и начертила что-то между лопаток.

Вся одежда тут же ужалась и расширилась, где надо, сев точно по фигуре.

– Ого! – не сдержала я радостного возгласа, – вот это чудо!

– Будет вам, – отмахнулась Беатриса, хотя по её довольному лицу было заметно, что ей приятно, – обычная бытовая магия. Носите с удовольствием.

И скрылась за неприметной дверью в другом конце комнаты, унеся с собой мою обычную одежду.

Я тут же прикрепила к пелерине, с левой стороны, значок факультета, который мне выдала магистр Граймс: ярко-красный камень с выгравированным на нём гербом Академии. Окинула себя взглядом, приосанилась. Совсем другое дело! Вот только...

– Будаине-тар, а обуви у вас нет? – окликнула я кастеляншу. Мои бело-розовые кроссовки с весёленькими зайчиками на боках в сочетании с формой смотрелись диковато.

– Не держим! – донёсся до меня приглушённый голос кастелянши, – да вы не переживайте, всегда можете съездить в Мидгольц и купить себе туфельки!

Купить. От этого слова неприятно заныло под ложечкой. Было бы, на что! Надо будет расспросить Амалию, полагается ли тут какая-нибудь стипендия.

За спиной хлопнула дверь. Я обернулась и оторопела.

В помещение вошли близнецы Кирай. Один плотно прикрыл за собой дверь и встал спиной к ней, отрезая мне путь к отступлению. Второй довольно ослабился, скрестив руки на груди.

– Ну надо же, – протянул он мерзким вкрадчивым голосом, а его глаза липко скользнули по моей фигуре, – какая неожиданная встреча!

Глава 10

Вид этих двух мне совершенно не понравился. Фиг знает, что у них на уме... надо бы их заболтать.

– И правда, – пробормотала я, украдкой косясь на дверь, за которой скрылась Беатриса. Куда она провалилась? Не хочу оставаться наедине с этими двумя!

– Очень неожиданная встреча, – протянула я, – вам тоже нужна форма?

Глупый вопрос. Форма на них была, причём, судя по жёлтым значкам, оба учились на факультет алхимии.

Близнецы переглянулись и осклабились. Со стороны было похоже, будто они мысленно договорились о чём-то. Ну, а что? Это магический мир, меня телепатия вообще не удивит!

– Мы случайно решили заскочить, – вкрадчиво сказал тот, что стоял ближе ко мне, – а тут ты.

– Давай-ка поболтаем, – подхватил второй, – просто, по-дружески, мы же теперь не чужие люди.

У меня возникло странное ощущение, будто они оба говорят совершенно не то, что я слышу. Это напрягло ещё больше, и я решила улизнуть отсюда побыстрее. Только как бы протиснуться мимо первого близнеца, который подпирает дверь? И, как назло, тут других выходов нет!

Тяни время, Василиса, тяни время, мелькнуло в голове. Как раз что-нибудь придумаешь. Может, Беатриса наконец выйдет из своей подсобки!

Времени обдумывать хитрый план беседы не было, и я решила пойти по пути наименьшего сопротивления. Проще говоря, прикинуться валенком.

– Ой, правда, – захопала я ресницами, – мы же теперь в каком-то смысле родственники... ой, нет, мы ближе, чем родственники! Ничто так не сближает людей, чем упоминание в завещании!

Близнецы уставились на меня, и на их лицах отразилась растерянность. Я ответила им самым невинным взглядом из всех возможных, делая крохотные шажки к выходу.

– А вы тоже тут учитесь, да? – продолжила щебетать я, – на алхимиков, правильно?

– Ага, – машинально кивнул ближайший близнец и вдруг яростно рявкнул:

– Ты дуру из себя не строй! Решила обойти нас и заграбастать Глаз Небес, значит? Ты вообще откуда вылезла, раз решила полезть, куда не звали?

– И чего вам всем так этот Глаз сдался? – хмыкнула я, с удовольствием сбросив образ восторженной идиотки, – тоже решили загнать его по сдельной цене? А чего так, неужели своих денег не хватает?

– Это не твоё дело, – ухмыляясь, отрезал один.

– Лоренц, дай я ей вмажу, – вдруг отмер близнец у двери и двинулся ко мне с угрожающим видом, – она меня слишком бесит!

Я попятилась. Дело принимало плохой оборот. Где Беатриса?!

– Не стоит пороть горячку, Золтан, – хищно улыбнулся его брат, – ещё испортишь ей личико, а я хочу с ней повеселиться.

Он вдруг сделал резкий выпад в мою сторону, явно намереваясь схватить за руку. Я отпрянула и метнулась в сторону, намереваясь ввинтиться между ними двумя и проскользнуть к двери.

Но я забыла, что нахожусь в магическом мире. И эти два хмыря тоже владеют магией!

Лоренц резко рубанул рукой по воздуху, и моё тело онемело. Я застыла на месте, тяжело дыша. Попыталась сделать хотя бы шаг – тщетно! Я не могла и пальцем пошевелить. Попыталась вскрикнуть – из горла вылетело только беззвучное сипение.

Блин, блин, блин! Вот я влипла!

– Такую малышку нельзя оставлять без присмотра, – мерзким вкрадчивым голосом сказал Золтан и провёл пальцем мне по губам. Меня внутренне передёрнуло от омерзения, – может, взять её с собой, а, Лоренц?

– Убери руки, поганец, – еле шевеля губами, выдавила я. Золтан вздёрнул брови.

– Или что? Пожалуйся ректору? Так мы здесь втроём, так что можем делать с тобой всё, что угодно.

И, вплотную приблизившись ко мне, высунул язык и провёл кончиком по моей щеке. Из рта у него пахло лакрицей. Волна омерзения, накрывшая меня, была такой мощной, что к горлу подкатила дурнота.

– Ах... ты... гад... – с огромным трудом произнесла я. Больше всего мне сейчас хотелось скинуть проклятое оцепенение и отхлестать этого мерзавца по щекам, – ты... ты...

Он наблюдал за мной, хищно улыбаясь.

– Люблю, когда мне попадают такие строптивые крошки, – елеинным голосом пропел он, – а мы с тобой только нача...

Его лицо изменилось. Лисью ухмылку как ветром сдуло; на смену ей пришло выражение неподдельного ужаса.

Между нами упала белая пелена, словно сотканная из густого тумана. В ней мелькали красные искры, и от неё исходили волны морозного холода.

Золтан взвыл, шарахнулся в сторону и пулей вылетел из помещения, натываясь стены. Лоренц кинулся за ним. Оцепенение тут же пропало, и я принялась ожесточённо тереть щёку, которой коснулся поганый язык хмыря. Дыхание сбивалось, а сердце бешено колотилось от всего пережитого.

Туман рассеялся так же быстро, как и появился. В комнате опять потеплело.

– Ого, ты только поступила, а уже научилась вызывать Стража! – вдруг услышала я голос Беатрисы. Подняла голову: она выглядывала из подсобки, держа согнутые руки перед собой.

– Стража? – бестолково переспросила я. Меня заколотило в ознобе от пережитого.

– Охранное заклинание, которое защищает владельца от нападения, – пояснила женщина, – может принять на себя первые магические атаки. У тебя неплохо вышло, раньше тренировалась?

Я помотала головой и пробормотала:

– Это получилось само собой. Извините, я, пожалуй, пойду.

Больше всего мне сейчас хотелось оказаться вне стен этого душного помещения.

Только на пути в общежитие, куда мне предстояло заселиться, до меня дошло ещё кое-что.

Уж больно вовремя Беатриса высунулась из подсобки. Не просидела ли она у выхода оттуда, просто наблюдая, как близнецы так мило общались со мной.

Если так, то почему она не пришла мне на помощь?

В общежитие – по-местному, dormitorio – меня заселили быстро. Это оказалось трёхэтажное каменное строение, похожее на коробку, увенчанную покатою черепичной крышей и усеянное окошками. Сбоку к коробке лепились две башенки, от чего всё здание выглядело, как произведение архитектора, который всю жизнь лепил именно такие коробки, а потом резко сошёл с ума и решил попробовать что-то новенькое.

Здание было разделено на женскую и мужскую половины. Комендант, Миклош Балла, грузный мужчина неопределённого возраста, провёл меня на женскую, долго водил по лестницам и коридорам, а потом вывел к двустворчатой двери.

– Вам повезло, – буркнул он, – будете жить в одной из башен. Обычно везде живут по четыре человека, а у вас будет только трёхместная комната.

– Здорово, – нетерпеливо откликнулась я. Башня башней, но меня сейчас больше всего интересовал душ или ванная. И тереть, тереть кожу щеткой, пока не покраснеет. После мерзкой выходки Золтана я чувствовала себя вывалянной в грязи; вдобавок, пострадавшая щека начала чесаться. Я заподозрила, что язык у поганца вполне мог быть ядовитым.

– Расписание найдете на столе, – сообщил Миклош и постучал в дверь. Она тут же распахнулась.

– Привет, – радостно обратилась ко мне стоящая на пороге девушка – коротко стриженная брюнетка, – ты же Василиса? Наша новая соседка?

– Ага, – кивнула я, – очень приятно. А ты...

– Ханна Саланне! – выпалила девушка, – первокурсница, с факультета Клириков! А это Эстер.

И посторонилась, пропуская ещё одну мою соседку. Я уставилась на худощавую блондинку с забранными в пучок волосами, чьё лицо показалось мне смутно знакомым.

– Василиса, – представилась я и на всякий случай добавила, – Громова.

– Эстер Стирран, – сухо отозвалась блондинка, и меня будто молнией пронзило. Сразу вспомнился неприятная сцена после оглашения завещания, холеная блондинка, осыпаящая меня проклятиями и визжащая, что Глаз Небес должен был достаться ей.

– Стирран? – вырвалось у меня, – а ты, случайно, не родственница Алисии?

Она кивнула и коротко ответила:

– Совершенно верно. Алисия Стирран – моя мать.

Глава 11

Я сидела на своей первой в жизни лекции в магической академии. Находясь в первом в жизни параллельном мире. Слушая преподавателя... хотя больше я слушала собственные мысли.

В голове был полнейший сумбур и неразбериха.

Как только я заселилась, Ханна немедленно вцепилась в меня и в первые же полчаса выпытала всю мою подноготную. Кто я такая? Откуда? Ах, из другого мира! Очень интересно! Расскажи о нём! И прочее, прочее.

О себе Ханна тоже выболтала кучу всего. Ей было девятнадцать, она была младшей дочкой мелкого феодала, вассала местного короля (имён я не запомнила, даже не силилась), в Академию Чернолесья не поступила, зато хоть сюда взяли. Инквизиция была Ханне до фонаря, её больше интересовали красивые и перспективные мальчики с факультета Заклинателей. Особенно ей глянулись «те двое одинаковых блондинчиков» – тут я подавила нервный смешок. К концу обучения она была твёрдо намерена выйти замуж, осесть дома и нянчить детей – как минимум, троих (тут нервный смешок у меня едва не перерос в нервный хохот).

В отличие от Ханны Эстер была немногословной. Она сухо поздоровалась со мной и отправилась на свою кровать – читать какую-то увесистую книгу при мягком свете магического кристалла. Такие стояли на прикроватных столиках у каждой из нас, и у каждого был цвет того факультета, на котором мы учились. Красный – у меня, синий – у Ханны и жёлтый – у Эстер, она была на факультете Алхимиков.

Пока мы болтали с Ханной, я то и дело ловила на себе цепкий, изучающий взгляд Эстер. В этом взгляде не читалось ничего хорошего. Я ей не нравилась. Это чувствовалось. На все мои попытки заговорить девушка отвечала односложно или вовсе отмалчивалась.

Интересно, это её мать так против меня настроила? И когда только успела?

– Несомненно, госпожа Громова расскажет нам, что ввергло её в такую глубокую задумчивость, – услышала я певучий баритон, и в панике вылетела из собственных воспоминаний.

– А... что... – судорожно захлопала глазами. Преподаватель пристально смотрел прямо на меня, и в полумраке комнаты его глаза горели двумя ярко-голубыми огнями. Все мои новоиспечённые одноклассники притихли, и в этой тишине мне почудилось какое-то затаённое злорадовство.

– Простите, – промямлила я, – отвлеклась. Такого больше не повторится.

– Прощаю, – царственно кивнул препод, и я скептически хмыкнула про себя: откуда столько пафоса, интересно? – но при одном условии.

Я напряглась.

– Вы назовёте моё имя и предмет, на котором сейчас находитесь.

Я перевела дух. Это было легко. В нашем универе преподы обожали такие вопросы, и я быстро научилась вычленять и запоминать нужную информацию.

– Вас зовут Артур ди Грегуар, а ведёте вы Призыв духов и работу с ними...

– То есть, ваш профильный предмет, – мягко закончил вместо меня Грегуар, – всё верно. Больше не отвлекайтесь. Итак, вернёмся к теме нашей лекции. В старых домах можно найти...

Тишина аудитории наполнилась скрипом перьев по бумаге. Я тоже начала послушно записывать. Благо, тетрадями и самопишущим пером я разжилась в библиотеке. Но мысли опять принялись своевольно скакать.

Как я поняла, Академия начала работать совсем недавно – всего лишь два с половиной года назад, и сейчас обучение заканчивал её первый выпуск. Три года длилась учёба на степень аларкезуса – то бишь, бакалавра, по-нашему. Дальше можно было либо идти работать по рас-

пределению, либо учиться дальше – в магистериум, либо отправляться на вольные хлеба. Ну, а мне предстояло освоить трёхлетнюю программу за год...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.